

«О ПРАКТИКАХ НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРОБКАХ»

Тезисы конференции опубликованы в сборнике: Гуманітарно-наукове знання: комунікативні засади: Матеріали Міжнародної наукової конференції, 6-7 жотня 2017 р. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-тет, 2017. – С.61-66.

Начало фундаментального научного обсуждения той или иной темы, которое предпринимается в середине второго десятилетия XXI века, существенно отличается от научных дискуссий конца века прошлого. Это отличие связано, в первую очередь, с тем вниманием, которое в последнее время было обращено к изучению различного рода *практик*. Сегодня многим понятно, что рассмотрение тех или иных проблем едва ли возможно исключительно в *теоретическом* или – *концептуальном* ключе. *Практический дискурс* подобно «тиглю повседневности» совершает своеобразный отбор имплантируемых теоретических конструктов, которые «приживаются», «встраиваются» в практику повседневности или – *отторгаются*. Ученые и философы могут подробно обговаривать различие взглядов на *коммуникацию* Ю. Хабермаса, Н.Лумана, Б.Латура, но в «практиках коммуникации» будет всегда оседать нечто «четвертое», весьма отличное от теоретических первообразов. При этом понятно, что никак не следует умалять важности научных обсуждений тех или иных коммуникативных теорий. Но видится полезным подчеркнуть сам факт значимости такого же внимательного исследования следов «живой» *коммуникации*.

Активно развиваемое Т.Куном представление о *научном сообществе* кажется чрезвычайно эффективным для анализа тех или иных исследовательских дискуссий. Научное сообщество – это особая среда, в которой происходит апробация, ассимиляция теоретических конструктов. Подобные сообщества зарождаются вокруг обсуждения определенной проблемы, развиваются и, наконец, угасают, исчерпав свой идейный и *коммуникативный потенциал*. Взгляд на характер развития таких сообществ позволяет диагностировать весьма своеобразный этап в их развитии, который может быть назван *этапом капсулизации* или *концептуальной пробкой*.

На первый взгляд обнаружение *концептуальных пробок* дело совсем не сложное. Как только в том или ином научном сообществе «падает градус» интеллектуальных дискуссий, «пламенных» обсуждений вводимых конструктов и одновременно нарастает пафос персональных возвеличиваний, чествований, юбилеев, застолий – то это, скорее всего, свидетельство определенного интеллектуального истощения. Понятно, что этот процесс является закономерным и уход *старого* (устаревающего) является основным условием самой Жизни. Но главная цель привлечения внимания к «концептуальным пробкам» состоит в следующем: любой *конец* содержит в себе *начало* нового. Исследования той или иной концептуальной пробки позволяют обнаружить силы, под воздействием которых оформляется новое.

Сегодня канули в Лету *синергетические увлечения* многих философов науки. Синергетика в различных ее вариантах становится *страничкой в истории*. Однако все еще живы те люди, которые значительную часть своей научной деятельности посвятили изучению и перетолковыванию синергетических конструктов. Продолжают существовать (хотя и в режиме *капсулизации*) некоторые синергетические сообщества и это позволяет обнаруживать и анализировать особенности той интеллектуальной пробки, которая, фактически, закупила синергетический проект в его постсоветской версии.

Далее, с учетом тезисного формата данного текста, будут просто перечислены некоторые **факторы, стимулирующие образование «синергетической пробки»**. Эти

факторы можно иначе обозначить как *силы купсулизации*, они отчетливо обнаруживают себя в реальных коммуникативных практиках постсинергетических групп.

1. Неодоценка истинной «революционности» проекта И. Пригожина.

В ставшей уже культовой книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» (1986 г. – русскоязычная версия) [2] речь идет о вступлении человечества в новый этап Возрождения, связываемый авторами с фундаментальными преобразованиями, происходящими в самой науке, становящейся **принципиально открытой** (подробно эта тема анализируется в работе [1]). С момента прогнозов Пригожина и Стенгерс прошло более тридцати лет. *Открытость науки* действительно реализовалась в явлениях *меж-, транс-дисциплинарности*, всплесках научных гуманитарных исследований, появлении новых стремительно развивающихся наук (к примеру – когнитологии). Однако при всех этих проявлениях **открытости науки** очевидной стала и иная тенденция. В ситуации глобализации, научной и технической конкуренции происходит «конспирация», «сокрытие от широкой общественности» наиболее ценных в техническом плане естественнонаучных разработок. «Высокая» и приносящая «золотые яйца» наука переместилась из стен университетов в закрытые лаборатории и фактически оказалась оторванной от всего того, что осталось технически (коммерчески) невостребованным. Все это характеризует эпоху *постнеклассики* – термин, возникший в среде российских философов науки. Фактически, в упаковку «пост» завернули то, по своей природе вернее было бы определить как «прото» (термин взят в смысле, эксплицированном М. Эпштейном в чрезвычайно знаковой статье «De'but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века»[3]).

Новое Возрождение, о котором мыслил И. Пригожин, с помощью других конструкторов описывали, к примеру, Ж.–Ф. Лиотар (его проект «Нематериальное», проведенный в 1985 г. в центре Ж. Помпиду) или Ж. Делез и Ф. Гваттари (книга «Тысяча плато» (1980)). Это были предчувствия эпохальных эпистемических перемен в истории человечества. Но, к сожалению, эти предчувствия последующими исследователями были отнесены к продуктам эпохи «пост», а не к манифестациям ситуации «прото».

2. Изменение объекта исследования. «Синергетика 1» – как проект, развивавшийся естествоиспытателями (И.Р. Пригожиным, Г. Хакеном, С.П. Курдюмовым и их последователями) с применением специальных математических методов, в рамках философии науки постепенно преобразовывался в «Синергетику 2», исследовавшую уже не столько сложные неравновесные естественные системы, сколько сложные *человекомерные системы* и сами *процессы изучения сложного*. Исследователи активно осуществляли перенос конструкторов «Синергетики 1» в *культурологию, социологию, психологию, языкознание*,.. Естественно, это были первые пробы возможностей *междисциплинарных методологических* переносов. Без сомнения, были получены определенные результаты, но ожидаемого прорыва так и не случилось. Синергетические конструкторы, попадая в гуманитарные дисциплины, имеющие свои методологические и концептуальные традиции и иной объект исследования – «*возбуждали*», «*стимулировали*» соответствующую исследовательскую среду, но все равно оставались «чужими». Однако видится, что именно здесь для современных философов «междисциплинарной» науки и открывается новое исследовательское поле для будущих методологических прорывов.

3. Жесткий авторитаризм в ситуации сильной неравновесности.

«Синергетика 2» и «Синергетика 3» (характеристика этих проектов требует специальных различий) как научно-исследовательские проекты формировались в условиях сильной культурной *неустойчивости, неопределенности*. В подобной ситуации авторитарные образцы влияния на систему кажутся очевидно неприемлемыми. Но откуда могла взяться иная модель поведения у людей, которые только-только вышли из жесткой авторитарной системы? При этом интерес вызывает то, что сама практика постсоветских научных коммуникаций все же демонстрирует возникновение исследовательских сообществ принципиально нового типа. К примеру, именно таким новым научным сообществом можно назвать группу ученых, благодаря которым возникла серия уникальных монографий под названием «Синергетическая

парадигма». Или – сообщество украинских и российских синергетиков (В.И.Аршинов, И.С.Добронравова,...), которые многие годы научного сотворчества являли собой объединение РАВНЫХ. Каждый член этой группы – *звезда*, а все вместе – *созвездие*.

Но, к сожалению, над всеми этими вдохновляющими аномалиями все же царил дух авторитаризма. Московская школа философов науки оказалась подверженной сильному влиянию конструктов, введенных в свое время талантливейшим ученым – В.С.Степиным. *Человекомерность, постнеклассика* очень жестко «отформатировали» сознание многих исследователей. В результате возникла ситуация, с одной стороны – «человекозамыкания», с другой – заикливания исследовательского внимания на ситуации «пост» в условиях переживания очевидного «прото». Антропоцентризм все еще удерживает внимание и не дает проявиться возможностям нового альянса человека с *ТЕХНИКОЙ, ПРИРОДОЙ, КОСМОСОМ*. *Человекомерность* в таких условиях становится синонимом *одномерности*, своеобразным скатыванием в уже пережитую фазу Возрождения.

4.Неприятие многомерности

Доминирующее *внимание к физическому плану бытия* (который и был главным объектом изучения «Синергетики-1»), *антропоцентризм* или его *человекомерная* версия, *авторитаризм*, понимаемый как подчинение мнению одного при полном игнорировании существования мнений других. Уже это явно неполное перечисление причин, стимулировавших возникновение *синергетической интеллектуальной пробки*, приводит к некоторой обобщающей мысли: а не является ли все отмеченное симптомом *застревания в одномерности*, неумением выйти и признать существование других мерностей или принципиальной многомерности самой Жизни?

Любой текст в ходе своего создания питается не только интеллектуальными конструктами, но и обыкновенными человеческими эмоциями. Главная эмоция, сопровождавшая написание этого текста может быть обозначена как «*чувство, возникающее от обнаружения нового*». Многие свидетельствуют о том, что ситуация «пост» уже пройдена человечеством и мы вступаем в ситуацию «прото», в которой и происходит перерождение одномерного человека в человека многомерного, а это – «головокружительно-вдохновляющая перспектива».

В уже упоминавшемся тексте М.Эпштейна есть удивительные слова, которые характеризуют различие рисков человека Ветхого (одномерного) и человека Нового:

новый мир - это мир, в котором «вместо риска получить пулю в сердце или камнем по голове возникнет риск недостаточно глубокого понимания одной музыкальной фразы, что помешает тебе совершить переход в то девятое измерение, где тебя уже ждет встречаемыми биениями-резонансами сердце твоей возлюбленной» [3, с.183].

Список использованной литературы

- 1.Богатая Л.Н. Конец постмодернизма? // Наукове пізнання: методологія та технологія. – 2004. – Вип. 1. – С. 17-25.
- 2.Пригожин И.Р, Стергерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М.: Прогресс, 1986,-432 с.
3. Эпштейн М.Н. De'but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века // Знамя. – 2001. – С 180-198.